

И. Д. СТРЕЛЬЦОВА

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВНИКА РУССКО-АРМЯНСКОГО СЛОВАРЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-АРМЯНСКОГО ЧЕТЫРЕХТОМНОГО СЛОВАРЯ)

Создание двуязычных словарей является одним из важнейших средств, способствующих сближению национальных культур. Армянская лексикографическая наука имеет богатую практику по составлению словарей и целый ряд двуязычных, в частности, русско-армянских словарей. Назовем один из лучших словарей, созданных до революции, — Русско-армянский словарь А. Дагбашяна¹, а также первый после революции Новый русско-армянский словарь в двух томах².

В 50-е годы Институт языка АН Армянской ССР, исходя из необходимости создать большой русско-армянский словарь, отвечающий требованиям современной науки, составил и издал Русско-армянский словарь в четырех томах³.

Цель нашей статьи — рассмотреть некоторые принципы составления словника РАС⁴. Однако при исследовании любого вопроса, касающегося словарей, необходимо прежде всего иметь в виду тип данного словаря, его цель и назначение.

Двуязычный словарь (в данном случае, русско-армянский словарь) служит:

1. Справочником для понимания русского текста и русской речи вообще.
2. Справочником и пособием для перевода с русского на соответствующий язык.
3. Частным пособием для изучения русского языка, усвоения его лексико-фразеологических богатств⁵.

Составители большого русско-армянского словаря, включающего в себя свыше 100 000 слов и фразеологических выражений, поставили перед собой цель «по возможности полно отразить лексико-фразеологиче-

¹ Полный русско-армянский словарь, составленный А. С. Дагбашяном, Тифлис, 1906 г.

² Новый русско-армянский словарь, составители Авдалбекян Т., Сотникян П., Тер-Минасян Е., Потян В., Госиздат, Ереван, 1933—1935 гг.

³ Русско-армянский словарь в четырех томах, Ереван, 1954—1958 гг., Изд-во АН АрмССР. Составители Е. Г. Тер-Минасян, М. А. Геворкян, В. А. Потян, А. А. Амбарцумян, Н. К. Кусикян.

⁴ Для краткости обозначим русско-армянский четырехтомный словарь — РАС.

⁵ См. Е. Истрин, Заметки по двуязычным словарям, Известия АН СССР, Оля, вып. 2—3, М., 1944 г.

ское богатство русского литературного языка»⁶. «В словарь включена лексика со времен Пушкина до наших дней»⁷. Авторы РАС при составлении словаря опирались на Толковый словарь русского языка, составленный под редакцией Д. Н. Ушакова⁸ и охватывающий лексику русского языка именно в этих пределах. Но, взяв за основу словник СЛУш⁹, составители РАС значительно дополнили его. Мы сравнили все слова, начинающиеся на букву «в» в РАС и в СЛУш с целью выявить принцип отбора слов и составления словника большого русско-армянского словаря. К сожалению, в пределах данной статьи у нас нет возможности анализировать весь состав слов, начинающихся на букву «в». Однако некоторые соображения по этому поводу мы изложим здесь. При составлении словника авторы РАС проделали большую и довольно самостоятельную работу. Среди слов, внесенных в РАС помимо тех, что вошли из СЛУш, много слов новых, отражающих различные явления, стороны нашей жизни, и впервые вошедших в русско-армянский словарь.

Таковы различные термины: взрывчатка, врубмашинист, вискозный, витаминизация, винтомоторный, вибрирование, винторез, велогонка, вододелитель, водоопреснитель, вулканизатор, а также взаимозависимость, взаимообусловленность, взаимосвязь и т. д.

В словарь внесено много слов, которые давно бытуют в языке, однако они отсутствуют как в СЛУш, так и в двухтомном Новом русско-армянском словаре.

Таковы: валежина, вечнозелёный, взлобок, врунишка, выпускник, выпускница, вожатая, второкурсник, второкурсница, высокогорный и т. д.

Положительным нужно считать тот факт, что авторы РАС внесли в словник значительное количество слов на *-ость, -ание, -ение*. Обычно в русско-армянских словарях они не фиксировались. Так, в словник вошли слова с отвлеченными суффиксами, но общеупотребительные в русском языке: *взбалтывание, взмахивание, вибрирование, вручение, воркование, выкачивание, вымолачивание, выращивание* и т. д.; *ветвистость, вздорность, влажность, ворсистость, впалость, вырождаемость* и т. д.

Поскольку, как мы отметили выше, двуязычный словарь прежде всего—справочник для понимания русского текста, а большой двуязычный словарь охватывает большой круг лексики, то, естественно, в словарь вошла как активная, так и пассивная лексика русского языка. Из СЛУш в РАС вошло много устарелых слов, которые можно встретить (правда, редко) в классической литературе: таковы слова

поэтические: *возжаждать, волшба, возлить, возвращать, возмнить;*

церковные: *вервие, волосвятие, вочеловечение, второзаконие, водоосвящение;*

⁶ Русско-армянский 4-томный словарь, т. I, стр. VII.

⁷ Там же, стр. VIII.

⁸ Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, тт. I—IV, Москва, Огиз, 1935—1940.

⁹ Для краткости обозначим Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова—СЛУш.

книжные: ваяться, врачеваться, въяве, возместительный и т. д.

Они не попали в Словарь русского языка АН СССР¹⁰, поскольку не входят в границы современного литературного языка как норма языка. Говоря о принципах составления словника толкового и двуязычного словаря, мы имеем в виду следующее. Толковый словарь современного языка дает в основном лексику языка во всех ее сферах и стилях, исходя из принципа нормативности. Нормативность проявляется как при отборе слов в словнике, так и в пометах, квалифицирующих слово как определенную языковую единицу. Поэтому толковый словарь современного русского языка обычно не включает в словарь слова узкообластные, просторечные, вульгарные и целый ряд устарелых слов (если даже они встречаются в произведениях классиков).

В двуязычном словаре, рассчитанном на широкий круг читателей (которые должны понимать и, возможно, переводить классическую литературу), такие слова должны найти место в словаре, если они встречаются в литературе. При отборе слов в двуязычный словарь принцип нормативности сохраняется лишь в пометах, указывающих на время и сферу употребления слова и дающих грамматическую характеристику. Таким образом, получается некий компромисс в угоду основной цели двуязычного словаря — быть справочником для понимания русского текста и пособием для перевода с русского языка на другой.

Так, нам кажется правомерным включение в словник просторечных слов: вывезить (в 17-томном Словаре совр. русск. лит. языка¹¹ иллюстрирован примером из Куприна), вызначиваться и вызначаться (встречается у Гоголя), вызнобить (у А. Островского).

Однако мы считаем неверным внесение в словник РАС таких слов, которые не подкреплены литературными примерами ни в СЛУш, ни в 17-томнике. Таковы слова:

1. Просторечные — **выжирать, выжрать, а варакать, вошебойка** не нашли место даже в 17-томнике.

2. Слова узкообластные — **вальщик, вир, врагиня, всхолить, выпалка** (действие по глаголу **выпалить** в значении **выжечь всё, целиком**).

3. Термины: **винословный** (грамм. уст.), **выведенец** (уст.), **вольтерьянизм, внеположный, всеединство** (последние два термина вообще отсутствуют в 17-томнике), а также **вилорог, вымытиться** (их также нет в 17-томнике).

4. Слова-однодневки. Они — достояние индивидуальной речи и не стали фактами языка: **выходник, бескоровность, движенец, заезжательство, пальтошник, пальтошница** и т. д. (их нет в 17-томнике).

Ряд слов, внесенных в РАС, помимо слов, взятых из СЛУш, не должны были найти место в словаре, так как:

¹⁰ Словарь русского языка, в четырех томах, АН СССР, Ин-т языкознания, 1957—1961 гг.; для краткости будем обозначать СРЯ.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка, тт. 1—17, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1950—1965 гг.; для краткости назовем этот словарь 17-томником.

1) границы их употребления выходят за пределы пушкинской поры, они встречаются лишь в произведениях поэтов и писателей 18 в. Таковы: **возвешение, возглавие** (иллюстрированы в 17-томнике примером из Державина), **внезапу** (встречается у Баратынского, Радищева), **возвратно** (у Сумарокова), **воскормить** (у Баратынского) и т. д.;

2) в словарь внесены слова с суффиксами **-ание, -ение, -ость**, которые не документированы надежными литературными источниками даже в 17-томном словаре. Образование слов с этими суффиксами потенциально возможно, поскольку они образуются в соответствии со словообразовательными законами русского языка, но они необычны в практике языкового общения. Так, в РАС вошли существительные на **-ание, -ение**: **воздевание, выпрыгивание, вызябание, взнуздывание**;

-тель: воздаятель; ряд глаголов на **-ся**: **воздаться, впроситься, вскопаться, вспороться, вывеситься**. Вышеперечисленные слова не подкреплены примерами из литературы и лишь иногда даются речения авторов словаря. Напр., **воздевание** — **воздевание рук**.

Глаголы с приставкой **из—** **извязывать, извязываться, изгаживать, изгаживаться**. Они «существуют в языке лишь потенциально и размещение подобных глаголов является совершенно неоправданным и искажающим представление о языке»¹²;

3) в словнике РАС нашли место слова, так сказать, **эфемерные**.

Ф. П. Филин замечает по этому поводу: «Богатые словообразовательные средства русского языка дают широкие возможности не только для создания множества новых слов, закрепляющихся в словарном составе, но и для образования огромного количества слов эфемерных (благодаря действию словообразовательной аналогии)»¹³. Такими, на наш взгляд, эфемерными словами являются **валютность, за жирелость, заковыристость, взаимообщение**, не зарегистрированные ни в одном из толковых словарей современного русского языка.

Одним из принципиально важных вопросов составления словника является разграничение слова и формы слова, иначе — проблема омонимии, а также омонимии и полисемии.

Мы останавливаемся на вопросе выделения омонимов в словарях толковых и двуязычных по следующим соображениям.

Словарь (в особенности, толковый) — это труд, в котором собрано и систематизированно представлено лексическое богатство языка.

Поэтому в словаре должна быть отражена действительная картина языка (современного — имеем в виду толковый словарь современного языка). И поскольку язык — это система, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга, то слова (а также их формы и значения) как важнейшие элементы языка находятся в определенных связях и соотношениях друг с другом. Эти связи и соотношения различ-

¹² Земская. Ковтунова. ВЯ. 1958, № 2, стр. 139.

¹³ Ф. П. Филин. Заметки по лексикологии и лексикографии, Лексикографический сборник, 1957, вып. 1, стр. 45.

ным образом проявляются у различных слов, в зависимости от их лексико-грамматической структуры.

Раскрытие лексико-грамматической структуры слова помогает выявлению различных связей слов, а также установлению четких границ слов, особенно в случаях омонимии. Следует отметить, что выделение омонимов представляет большую трудность в лингвистике. Проблема омонимии непосредственно связывается с вопросом установления границ слова, с вопросом, на который до сих пор нет окончательного ответа и который вызывает многочисленные споры. Говоря, в частности, об омонимах в РАС, мы должны отметить, что целый ряд недостатков, связанных с выделением омонимов в словнике РАС, связан с недостаточной разработкой проблемы омонимии в русской лексикологии и лексикографии вообще и, в частности, в СЛУш.

Поэтому трудно ожидать, что вопросы, связанные с омонимией в русском языке, всегда будут положительно разрешены в РАС, тем более, что не всегда четко вырисовываются границы между омонимией и полисемией. И тем не менее, омонимия как реальный факт языка в его синхронном состоянии должна по возможности верно отражаться в словаре, иначе, по выражению акад. В. В. Виноградова, искажается «реальная языковая перспектива»¹⁴. Обычно русско-иностраные словари при составлении словника словаря опираются на толковый словарь переводимого языка, поэтому необходимо установить четкие границы слова там, где они на первый взгляд неясно выражены. Говоря о границах слова, мы должны отметить, что слово в языке не есть что-то застывшее и неизменное. Лексико-грамматические связи слов подчас меняются, и слово, а иногда и форма слова теряют свою принадлежность к определенной части речи и переходят в другую, т. е. происходит процесс омонимизации. Это явление как необходимый факт языка надо учитывать при составлении словника для того, чтобы разграничить омонимичные формы слов.

В русском языке многие наречия произошли из падежных форм существительных. Таковы—**чудом, градом, шагом, капельку, чуточку, крошечку, стороной** и т. д.

В толковых словарях русского языка по-разному подходят к подобного рода словам в зависимости от того, как рассматривают эти слова: как функциональное употребление данного слова в значении другой части речи или как новую самостоятельную часть речи. Так, и в словаре Ушакова, и в СРЯ наречия **дома, весной, шагом, авансом, даром, утром, вечером** выделены в отдельную статью.

Однако если в словаре Ушакова **градом** выделено в отдельную статью, то в СРЯ дается под словом **град** в виде отдельного значения с пометой—в значении наречия.

¹⁴ См. В. В. Виноградов, О форме слова, Известия АН СССР, Оля, т. III, вып. 1, 1944.

Крошечку в СЛУш не выделяется как наречие, приводится лишь слово **крошечка** с пометой «уменьшительно-ласкательное к **крошка**». Рассмотрим примеры, иллюстрирующие в СЛУш слово крошечка: «Дай **крошечку** хлеба. Возьмите первого мужика, хотя **крошечку** смышленого». В первом примере в данном контексте происходит омонимическое смешение формы винительного падежа ед. числа существительного **крошечка** с наречием меры и степени **крошечку**.

Во втором примере слово **крошечку** выступает как наречие меры и степени. Поэтому иллюстрировать уменьшительно-ласкательное существительное **крошечка** примером с наречием **крошечку**—ошибка. Эта ошибка повторена в РАС. Причем перевод самого примера наглядно показывает, что в данном случае **крошечку** является наречием и переводится на армянский язык наречием меры и степени.

Крошечка նիւկա. — փղբշ. крошка՝ բաւի: Дай крошечку хлеба մի փշուր հար տուր: Возьмите первого мужика, хотя крошечку смышленого. Пушкин. Վերջերք հենց տառչին, թեկուզ մի քիչ համարացող գլուղացու:

В СРЯ слово **крошечку** дано под «**крошечка**» с пометой «в знач. нареч.».

Наречия **капельку, стороной, чудом**, как в словаре Ушакова, так и в СРЯ помещены под существительными, из которых они произошли. РАС, следуя СЛУш, поместил их под соответствующими существительными.

В русско-иноязычных словарях при составлении словника необходимо выделять подобные наречия в отдельную словарную статью, во-первых потому, что данные словоформы уже подверглись адвербиализации и лексикализировались (вследствие этого, как отмечает А. Н. Гвоздев, в них уже не выделяются отдельные морфемы и функция слова в речи определяется словом в целом, а не его морфологическими частями)¹⁵, и во-вторых (что очень важно), восприятие русского языка у нерусских читателей несколько иное, чем у русских, в том смысле, что в сознании людей, владеющих своим родным языком, более живо и непосредственно запечатлеваются лексико-грамматические связи слов. Нерусскому читателю не всегда будет легко отыскать в словаре наречия типа **крошечку, чуточку, стороной** и т. д., если их не выделить в отдельную словарную статью.

В русском языке существует ряд слов—имен существительных, образованных посредством субстантивации. Есть прилагательные, которые потеряли значение признака предмета и приобрели значение предмета, вследствие чего они стали омонимами по отношению к соответствующим прилагательным. К таким словам-омонимам относятся слова **будущее, заливное** (в знач. блюда), **родные, прошлое**, а также образованные из порядковых числительных существительные **первое, второе, третье** (в значении блюда) и т. д.

При субстантивации данные прилагательные или числительные теряют грамматические признаки той части речи, из которой они произо-

¹⁵ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, Учпедгиз, М, 1958, стр. 397.

шли и приобретают грамматические признаки, характерные для существительного; так, например, теряют согласование с существительным и изменяемость по родам, приобретая один определенный род:

будущее—только среднего рода,
мастерская—только женского рода.

«В предложении они могут выступать в роли подлежащего и дополнения и иметь при себе согласованное прилагательное или причастие»¹⁶. Например—прекрасное будущее, тяжелое прошлое и т. д.

Данные омонимы отличаются не только отношением к категории рода. Они разнятся также в отношении к категории числа. Так, **будущее**, **прошлое**, **заливное** употребляются только в единственном числе, **родные** — только во множественном. Все эти признаки — формальные, лексические и синтаксические — характеризуют данные словоформы как самостоятельные слова, которые должны быть выделены в словаре в отдельную словарную статью.

Однако в толковых словарях русского языка и русско-иноязычных словарях по-разному подходят к такого рода словам. Существительные **будущее**, **заливное**, **родные**, **прошлое**, как в СРЯ, так и в СЛУш и в РАС помещены под соответствующими прилагательными с пометой «в знач. сущ.», т. е. данные слова рассматриваются как функциональное употребление одной из соответствующих форм в значении существительного.

Совершенно правильно поступили составители Большого русско-чешского словаря, рассматривая существительные **будущее**, **заливное**, **второе** и подобные им слова как омонимы и выделяя их в качестве заглавных слов в отдельную словарную статью.

В русском языке существует также целый ряд лексических омонимов, т. е. слов, обозначающих совершенно различные реальные явления, предметы, но имеющих одинаковый фонетический облик. Например, **слог** в СРЯ рассматривается как два омонима:

Слог¹, звук или сочетание звуков в слове, произносимые одним толчком выдыхаемого воздуха.

Слог², то же, что стиль (во II зн.).

В СЛУш и в РАС эти два слова рассматриваются как значения одного слова.

В словарной статье «баба» в СЛУш и в РАС сцеплены совершенно различные по смыслу слова: «баба» (разг.) в знач. «женщина» и технический термин «баба» (подвесной молот, чугунная гиря для забивания свай). В отдельную статью, однако, выделен омоним «баба» — сорт высококого сдобного кулича.

А. А. Потебня писал об этом следующее: «Звук **баба** значит у нас, как известно, anus, obsetris fistuca, pelicanus, род сдобного хлеба и другое. Спрашивается, существуют ли все эти значения в языке, или это только нам кажется? Сознаем ли мы различие между женщиною, сваею, птицею, хлебом при помощи нашего языка, или это различие нашему

¹⁶ А. В. Калинин. Лексика русского языка, изд. МГУ, 1966, стр. 43.

языку чуждо, а вносится в наше понимание извне. Мало того, что мы сознаем различие этих значений, но строго говоря, для каждого из этих значений мы имеем особое слово»¹⁷.

В СРЯ эти значения совершенно справедливо рассматриваются как значения отдельных слов.

В самостоятельную словарную статью следовало бы выделить слова, которые лишь по форме являются уменьшительно-ласкательными, однако утратили это значение и превратились в омонимы к соответствующим уменьшительно-ласкательным существительным. Возьмем, например, слово **бычок**, которое в СЛУш, объясняется так:

- Бычок** 1. Молодой бык,
2. Род мелкой рыбы, часто в виде консерв.

(то же в РАС и в Большом русско-чешском словаре¹⁸. СРЯ рассматривает их как омонимы).

Рассматривая морфологическую структуру слова **бычок** в I значении, мы отмечаем следующее:

В первом значении **бычок** соотносится со словом **бык** как уменьшительно-ласкательная форма.

Во II значении **бычок** не имеет соотносительной формы, т. е. в нем не выделяются отдельные морфологические компоненты. В данном случае это слово представляется как морфологически неделимое, целостное. Таким образом, **бычок**¹ и **бычок**², как лексически (обозначают различные понятия), так и грамматически различны, вследствие чего являются разными словами, требующими отдельной словарной статьи.

Правильно поступили составители РАС, разделив (вопреки СЛУш) фонетический комплекс «лисичка» на два омонимичных слова.

Лисичка¹ (рус.) *Զիւսուկիկ (muklik)*
Лисичка² *իւշիկ*. лисица *բախի*

Явление омонимии более четко проступает при сопоставлении семантических систем двух языков и при сопоставлении подобных слов. В различных языках одно и то же понятие по-разному именуется в зависимости от установившейся образной системы данного языка, выразительных средств и соответствующих словообразовательных возможностей. Возьмем пример со словом «лисичка» — гриб. В русском языке этот гриб получил свое название по аналогии с лисичкой (аналогия по цвету). В армянском языке в основу названия данного гриба также положен признак цвета — яично-желтый (см. БСЭ, т. 25, стр. 195), но связывается он с яйцом и называется *Զիւսուկիկ*.

¹⁷ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. IV, 1941, стр. 96.

¹⁸ Большой русско-чешский словарь, Прага, 1952, т. I.

В русском языке новое слово образовалось в результате переносного употребления слова, которое закрепилось и устоялось в языке, получив значение термина. В армянском языке слово образовалось путем словосложения, где первый корень опять-таки взят на основе переносного употребления. И поскольку в армянском понятие данного гриба хотя бы переносно не связывается со словом лиса, лисичка, то, понятно, здесь не может быть и фонетического совпадения — это разные понятия, фонетически различно оформленные.

В русском языке фонетический комплекс «лисичка²» соотносится с лиса—лисица. «Лисичка¹» не имеет соотносительных форм, встречается в отличных от «лисички²» контекстах, употребляется обычно во множественном числе. Все указанные признаки характеризуют данное слово как самостоятельное и омонимичное к слову «лисичка²». Однако в СЛУш эти слова не выделены как омонимы.

Исходя из вышеупомянутых соображений, в отдельные словарные статьи (и в СЛУш и в РАС) следовало бы выделить:

- «Ноготок» — уменьш.-ласк. от «ноготь»
- и «ноготок» (обычно ноготки) — растение.
- «Свинка» — уменьш.-ласк. от «свинья»
- и «свинка» — название болезни.
- «Кобылка» — уменьш.-ласк. к «кобыла»
- и «кобылка» (муз.) — деревянная подставка
под струны на скрипках,
- «кобылка» (спец.) — приспособление вроде
удочки для ловли рыбы зимой,
- «кобылка» (зоол.) — название некоторых пород
насекомых.

Акад. А. А. Шахматов указывал на необходимость различения подобных слов от форм уменьшительно-ласкательных или увеличительных, которые он считал не отдельными словами, а лишь формами одного и того же слова. Однако он выделял такие слова, которые «нельзя не признать особыми от простых словами, ввиду их соответствия другим реальным представлениям»¹⁹.

Не только у существительных, но и у глаголов русского языка очень часто бывают нечетко выражены границы слов, и анализ лексико-грамматической структуры глаголов, как и других частей речи, способствует установлению границ слов и, следовательно, выявлению факта омонимии. Так, например, в русском языке очень часто сливаются границы между отдельными значениями глаголов и значениями, отличающимися омонимичные формы, вследствие их осложненности различного рода аффиксами (особенно глаголы с аффиксом -ся).

Так, в СЛУш и в РАС ряд глаголов на -ся представлены как разные значения одного глагола, в то время как они являются омонимами.

¹⁹ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, вып. II, 1927, стр. 36.

Глагол «доводить» в значении «прокладывать, проводить до какого-нибудь места» (толкование дается по СЛУш) имеет страдательную форму «доводиться».

Между тем существует «доводиться» как глагол «невозвратный». Доводиться. 1. (сов. довестись) с инф. Случаться, удаваться (разг.). Мне не доводилось там бывать.

2. Кому—чем. Быть в родстве, приходиться каким-нибудь родственником (разг.). Он мне доводится дядей.

Этот глагол не соотносится с глаголом доводить, и как по своему лексическому значению, так и по грамматической форме отличается от страдательного глагола доводиться, является его омонимом.

В СЛУш и, соответственно, в РАС глагол «расправиться» дается в двух значениях:

1. Выпрямиться, сделаться ровным и гладким, вытянуться. Рукав расправился. Крылья расправились.

2. С кем—чем. Учинить расправу над кем-нибудь, наказать, обуздать кого-нибудь. Я с ним расправляюсь.

Однако эти значения омонимичны, так как глагол расправиться¹ соотносится с расправить в том же значении, частица -ся лишь придает глаголу значение возвратности действия.

Расправиться² не имеет соотносительной, «невозвратной» формы, выражает совершенно иное значение, чем первый глагол, и является самостоятельным словом, требующим самостоятельной словарной статьи, т. е. выделения его в качестве заглавного слова. Совершенно справедливо поступили составители СРЯ, рассматривая их как омонимы.

В фонетическом комплексе слова «выдаваться» слиты два глагола.

Выдаваться¹ — несов. к выдаться. Прибрежные скалы выдаются над поверхностью воды. Он с детства выдавался своими способностями.

Выдаваться². Страд. к выдавать. Жалованье будет выдаваться завтра. Справки выдаются ежедневно. (Толкования приводятся из СЛУш).

Глагол выдаваться в зн. «выделяться» не является возвратным и не имеет соотносительной формы выдавать (нельзя сказать «скалы выдают над поверхностью воды»).

Данный глагол является как бы корневым словом, морфологически целостным, т. е. в нем не выделяются по своей семантике отдельные морфологические элементы, а именно—приставка, корень, окончание. Лексическое значение этого глагола не вытекает из совокупности значений его морфологических компонентов.

В глаголе «выдаваться»² четко различаются его морфологические компоненты:

- вы- — приставка
- давать—корневая основа,
- ся — возвратная частица.

Лексическое значение данного глагола складывается из совокупности значений его морфологических элементов. В данном случае морфологическая структура глагола организует его смысловую структуру.

Таким образом, глаголы «выдаваться»¹ и «выдаваться»² образуют разные парадигмы и имеют разные системы форм. Как отмечает акад. В. В. Виноградов, «система форм слова определяется взаимодействием лексических и грамматических факторов»²⁰.

Однако в СЛУш и в РАС они даются как значения одного глагола, но в СРЯ они выделены как омонимы. В отдельные словарные статьи следовало бы выделить как в СЛУш, так и в РАС глаголы **вешаться**, **засиживаться** и т. д.

Явления омонимии наблюдаются и в глаголах приставочных, которые очень часто не выделяются в СЛУш и в РАС как заглавные слова.

Так, глагол «затрусить» в СЛУш дан следующим образом: (разг.) Начать трусить. Лошадь затрусил. Затрусить муку из мешка.

То же в РАС (հոկց.) *Դանը վարզով ընթանալ, սնգանդալ: Սկսել թափ տալ՝ թափահարել՝ ցնցել: Լոսիւն զտրուսիւ: Զրն սնգանդաց, Զրն սկսեց ճանը վարզով զնալ: Զտրուսի՛տլ մուկ իւրմէջ թափ տալ:*

В данном фонетическом комплексе, однако, объединены два глагола — **трусить**¹ в значении «трясти, сыпать, вытряхывая из чего-нибудь», и **трусить**² — «бежать, ехать мелкой рысцой». Эти глаголы осложнены приставкой **за-**, означающей начало действия.

В СЛУш и в РАС данные глаголы без приставки справедливо выделены как разные глаголы и прибавление приставки несколько не меняет границы слова.

Глагол «**выжить**» в СЛУш и в РАС рассматривается как многозначный.

- Выжить** 1. Без доп. Остаться в живых, уцелеть, оправившись после болезни, потрясения, несчастной и тяжелой жизни.
2. Без доп. Пробыть, прожить где-нибудь некоторое время (разг.) Он выжил в доме около года.
3. Кого—что. Принудить оставить помещение, место, выгнать откуда-нибудь.

Третье значение глагола, на наш взгляд, следовало бы выделить в отдельную словарную статью, т. к. оно омонимично первым двум. (В СРЯ это значение выделено в отдельную словарную статью). Во-первых, глагол «**выжить**»¹ в зн. «1) остаться в живых,

и 2) пробыть, прожить где-нибудь долго» соотносится с глаголом «**жить**», в нем четко выделяются морфологические элементы: приставка **вы**—означает в первом случае результат, завершенность действия (аналогично **вылечить**, **выстирать**, **выиграть**) и корневая основа **жить** в зн. существовать, быть живым.

²⁰ В. В. Виноградов, О форме слова, Известия АН СССР, ОЛЯ, т. III, вып. I, 1944, стр. 38.

Второе значение этого глагола конкретизируется приставкой **вы-**, которая, присоединяясь к той же основе **«жить»**, придает глаголу значение длительности действия, протяженности действия во времени (ср. **выжить** около года, **выстоять** час, **высидеть** и т. д.).

Глагол **выжить**² в зн. «принудить оставить помещение» не соотносится с глаголом **жить**. Морфологическая структура глагола не разлагается на отдельные компоненты и воспринимается как целостная.

Омонимия становится явной при сопоставлении данных значений с армянскими эквивалентами. Так, сопоставляя два значения глагола **«выжить»**, мы пришли к выводу, что при морфологической и основной семантической общности (выражаемой основой **жить**), тем не менее получается некоторый семантический остаток, выражаемый той же приставкой **вы-**, в результате чего выделяются два значения. В армянском языке эти значения передаются следующим образом:

выжить в зн. «остаться в живых» *կենդանի մնալ, ողջ մնալ, ապրել*;

выжить в зн. «пробыть, прожить где-н. долго» *ապրել, կենալ, բնակվել (որոշ ժամանակ)*;

Итак, в армянском языке данные значения передаются или словосочетаниями, выражающими данное понятие, или глаголом **ապրել**, который подобно русскому глаголу **жить** многозначен и включает в себе значения, придаваемые приставкой **вы-** корневой основе.

(ср. в Толковом словаре армянского языка, составленном Ст. Малхасяном, **ապրել** 1. *փրկել (վանդից, մահից, ագտափել, պրծնել*;

4. *բնակել, բնակություն ստանալ* (т. 1, стр. 211).

Разница в значениях глагола **ապրել**, подобно русскому **выжить**¹, выявляется в соответствующих контекстах.

Например, *Նա ապրեց*. Он выжил. *Նա ապրեց ախտից մեկ մի տարի*. Он выжил здесь около года.

В первом случае в предложении *Նա ապրեց* значение глагола позиционно не обусловлено. Глагол не требует никаких пояснительных слов. Палицо только подлежащее и сказуемое. В данном контексте интонация (логическое ударение падает на глагол) играет роль грамматическую, т. е. конкретизируется значение глагола. В русском предложении носителями грамматической функции являются и интонация, и приставка **вы-**.

Во втором случае, глагол **ապրել** в предложении употребляется как сказуемое в значении «прожить» только при наличии обстоятельственных слов места и времени, т. е. значение данного глагола позиционно обусловлено.

Однако как в первом, так и во втором предложениях имеется правильная конструкция предложения—подлежащее и сказуемое. Глагол **«выжить»**², образовавшись по аналогии с глаголом **выгнать**, **выставить** и т. д. оторвался от глагола **«выжить»**¹ и вошел в другой семантический ряд, в ряд глаголов с тем же значением принудительного удара — **выпроводить**, **выгнать**, **выставить** и т. д. Изменение семантическое повлекло к изменению синтаксической конструкции. Так, глагол **выжить**²,

подобно глаголам «собственного» семантического ряда — выставить, выгнать и т. д., употребляется в безличной конструкции.

Его выжили или его выжили из комнаты

Его выставили » »

Его выпроводили » »

Его выгнали » »

В данной синтаксической конструкции и фразовом окружении они взаимозаменяемы.

Таким образом, и морфологически, и синтаксически, и семантически глагол **выжить**² отличается от **выжить**¹ и фонетически созвучен с первым лишь потому, что когда-то образовался по аналогии с **выставить, выгнать**.

Глагол **выжить**² переводится на армянский язык как *դուրս ածել*, *դուրս բշել*, *վաճառել*, т. е. никак не связывается со словом **жить** ни в одном из его значений. Значение приставки **вы-** передается в сочетаниях со словами *դուրս ածել*, *բշել* или словом *վաճառել*, которое само по себе имеет это значение. Аналогично глаголу **выжить**² его армянские эквиваленты употребляются в той же безличной конструкции:

Նրանք դուրս ածեցին սենյակից:

» » *բշեցին* »

» *վաճառեցին* »

Подводя итог вышесказанному об омонимах русского языка и об их выделении в словарях толковых и двуязычных, делаем следующие выводы.

Слово как комплекс определенных лексических и грамматических значений должно быть представлено в словаре в его лексико-грамматических связях. Причем, беря слово в отдельную статью в переводных и толковых словарях данного этапа языка, необходимо учитывать синхронное состояние языка, исходить из системности языка, из того, что в системе языка все языковые элементы взаимосвязаны и находятся в определенных соотношениях. Так, изменение семантики слова ведет к изменению его грамматической структуры, к отрыву от прежних исходных форм и к закреплению одной из форм слова в качестве самостоятельного слова.

Таким образом, меняются границы слова, т. е. происходит процесс омонимизации (ср. **капельку, чуточку, заливное, прошлое** и т. д.).

Омонимия как естественный и реальный факт языка должна быть отражена как в толковом, так и в двуязычном словаре, в том числе и в РАС. Исходя из системности языка и соотносительности форм и значений, выражаемых данным словом, мы считаем нужным в ряде случаев выделять формы уменьшительно-ласкательных существительных, а также некоторые значения глаголов с частицей **-ся** и приставочных глаголов как формы омонимичные, в противном случае искажается действительная картина современного русского языка.

В некоторых случаях явления омонимии более четко выявляются при сопоставлении двух языков, в частности, русского и армянского.